

Научная статья

УДК 94

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.3.5>

**АРХИВНЫЙ ФОНД И-2 «КОМИССИЯ КАЛМЫЦКИХ ДЕЛ»
НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ КАК ИСТОЧНИК
ПО ИЗУЧЕНИЮ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА И ДОКУМЕНТООБОРОТА
В КАЛМЫКИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.
(на примере рассмотрения проекта об оспопрививании в калмыцких улусах,
разработанного инспектором Соломоном в 1832 г.)**

Лариса Бадмаевна Манджикова¹¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, Элиста, 358000, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3902-2664> E-mail: 0862larisa@gmail.com

Аннотация. Введение. В дореволюционной Калмыкии в первой половине XIX в. деятельность органов власти по управлению калмыцким народом, а также порядок организации работы с документами регламентировались «Правилами для управления калмыцким народом» от 10 марта 1825 г. и «Положением об управлении калмыцким народом» от 24 ноября 1834 г. Работа посвящена исследованию ведения делопроизводства и документооборота в Комиссии калмыцких дел, осуществлявшего административное управление Калмыцкой степью Астраханской губернии, выявлению общего с общероссийским порядком организации работы с документами и особенностями в калмыцком делопроизводстве. **Материалы и методы.** Исследование основано на изучении документов архивного фонда И-2 «Комиссия калмыцких дел» Национального архива Республики Калмыкии. В процессе изучения данного фонда применялись исторические методы исследования, что позволило выявить, провести анализ, ввести в научный оборот новые архивные данные и установить их ценность как исторического источника. **Анализ.** Исследование состава и содержания документов, созданных в процессе деятельности Комиссии калмыцких дел (1825–1836), позволило изучить порядок организации работы с ними. На примере принятия «Положения об оспопрививании в калмыцких улусах» (1839 г.), разработанного инспектором Соломоном, автор исследовал порядок рассмотрения и принятия нормативно-правового документа. **Результаты.** В ходе проведенного исследования удалось установить, что архивные документы, созданные в период деятельности Комиссии калмыцких дел, являются уникальными письменными источниками по изучению организации делопроизводства и доку-

ментооборота в дореволюционной Калмыкии. Данные исследования могут стать источником для дальнейшей разработки темы государственного устройства Калмыкии, взаимосвязи с центральными органами власти, становления и развития системы здравоохранения в одной из национальных окраин дореволюционной России.

Ключевые слова: Правила 1825 г., Положение 1834 г., Положение об оспопрививании в Калмыцких улусах 1839 г., делопроизводство, документооборот, оспопрививание, калмыцкие улусы, Ц. Д. Тюмень, инспектор Соломон, архивные документы, Комиссия калмыцких дел

Благодарности: исследование проведено в рамках государственной субсидии – проект «Национальные информационные ресурсы в научном и культурном пространстве» (№ госрегистрации: АААА-А19-119090590086-0).

Для цитирования: Манджикова Л. Б. Архивный фонд И-2 «Комиссия калмыцких дел» Национального архива Республики Калмыкии как источник по изучению организации делопроизводства и документооборота в Калмыкии в первой половине XIX в. (на примере рассмотрения проекта об оспопрививании в калмыцких улусах, разработанного инспектором Соломоном в 1832 г.) // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10 (3). С. 398–409. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.3.5>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 05.04.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 18.06.2023.

Статья принята к публикации: 23.07.2023.

Research article

**ARCHIVE FUND I-2 «KALMYK AFFAIRS COMMISSION»
OF THE NATIONAL ARCHIVE OF THE REPUBLIC OF KALMYKIA AS A SOURCE
FOR STUDYING THE ORGANIZATION OF OFFICE WORK AND DOCUMENT
MANAGEMENT IN KALMYKIA IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY
(by the example of consideration of the project on smallpox vaccination
in Kalmyk ulus, developed by Inspector Solomon in 1832)**

Larisa B. Mandzhikova¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (8, I. K. Ilishkina str., Elista, 358000, Russian Federation).
Cand. Sc. (History), Senior Researcher
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3902-2664> E-mail: 0862larisa@gmail.com

Abstract. Introduction. In pre-revolutionary Kalmykia in the first half of the 19th century the activities of the authorities to manage the Kalmyk people, as well as the procedure for organizing work with documents, were regulated by the “Rules for the management of the Kalmyk people” of March 10, 1825 and the “Regulations on the management of the Kalmyk people” of November 24, 1834. The work is devoted to the study of record keeping and document flow in the Commission of Kalmyk Affairs, which carried out the administrative management of the Kalmyk steppe of the Astrakhan province, to identify common features with the all-Russian order of organizing work with documents and features in Kalmyk paperwork.

Materials and methods. The research is based on the study of documents from the archive fund I-2 “Commission of Kalmyk Affairs” of the National Archive of the Republic of Kalmykia. In the process of studying this fund, historical research methods were used, which made it possible to identify, analyze, introduce new archival data into scientific circulation and establish their value as a historical source.

Analysis. The study of the composition and content of documents created during the activities of the Commission of Kalmyk Affairs (1825–1836) made it possible to specify the procedure for organizing work with them. Using the example of the adoption of the “Regulations on smallpox vaccination in the Kalmyk uluses” (1839), developed by inspector Solomon, the author examined the procedure for considering and adopting a regulatory document. **Results.** The study revealed that archival documents created during the period of activity of the Commission of Kalmyk Affairs

are unique written sources of the organization of office work and document flow in pre-revolutionary Kalmykia. These studies can become a source for further development of the topic of the state structure of Kalmykia, the relationship with the central authorities, the formation and development of the healthcare system in one of the national outskirts of pre-revolutionary Russia.

Keywords: Rules of 1825, Regulations of 1834, Regulations of 1839, record keeping, document circulation, vaccination, Kalmyk uluses, Ts. D. Tyumen, Inspector Solomon, archival documents, Kalmyk Affairs Commission

For citation: Mandzhikova L. B. Archive Fund I-2 «Kalmyk Affairs Commission» of the National Archive of the Republic of Kalmykia as a source for studying the organization of office work and document management in Kalmykia in the first half of the XIX century (by the example of consideration of the project on smallpox vaccination in Kalmyk ulus, developed by Inspector Solomon in 1832). Humanities and law research. 2023;10(3):398–409. (In Russian). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.3.5>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 05.04.2023.

The article was approved after reviewing: 18.06.2023.

The article was accepted for publication: 23.07.2023.

Acknowledgments: the study was conducted within the framework of a state subsidy – the project «National Information resources in the scientific and cultural space» (state registration No.: AAAA-A19-119090590086-0).

Введение. Проводимые в первой половине XIX в. реформы в российской системе управления оказали влияние на организацию работы новых министерств и подведомственных им структурных подразделений. Принятые законодательные акты способствовали ведению оперативного управления, обеспечивали урегулирование взаимоотношений между верховной властью и органами власти по управлению инородческими народами, в том числе калмыцким. Так, например, законом от 25 июня 1811 г. «Общее учреждение министерств» во всех государственных учреждениях, как в центре, так и на местах, в ведении делопроизводства устанавливалось единообразие. Именно с XIX в. в стране закрепляется традиция: «страна живет решениями столицы» и «местные власти были лишь исполнителями монаршей воли» [18, с. 44].

Первыми нормативными документами, разработанными в развитие «Общего учреждения министерств», регламентировавшими деятельность государственных органов, координировавших жизнедеятельность калмыцкого народа в дореволюционной России, стали «Правила для управления калмыцким народом» от 10 марта 1825 г. [11, с. 154–162] и «Положение об управлении калмыцким народом» от 24 ноября 1834 г. [11, с. 162–193]. Данными нормативными актами регулировался также и порядок работы с документами в Комиссии калмыцких дел (1826 – 1836 гг.), Совете Астраханского калмыцкого управления (1836 – 1848 гг.) и Ордынское отделение Астраханской палаты государственных имуществ (1848 – 1867 гг.).

«Правила для управления калмыцким народом» (далее – Правила 1825 г.) – первый нормативный документ, который урегулировал управление

калмыцким народом и организацию работы с документами. Изучение положений Правил 1825 г., их внедрения в практику работы Комиссии актуально, так как именно в этот период в России проводилась реформа делопроизводства в центральных государственных учреждениях, повлиявшая и на развитие делопроизводственных процессов на региональном уровне. О значении и результатах проводившейся реформы писали В. С. Емельянова, Е. В. Шушунова, С. А. Глотова, Ю. Н. Красникова [15; 43; 10; 24]. Представляют интерес научные работы Н. П. Ерошкина, Л. Е. Шепелева, писавших об истории государственных учреждений в России, о порядке ведения делопроизводства и документооборота в центральных и местных органах [16; 17; 42].

По мнению ученых, исследовавших вопросы эволюции делопроизводства в государственных учреждениях Российской империи в первой половине XIX в., именно в этот период произошли качественные изменения в технологии оформления официальных документов. Исследователи отмечали, что значительно увеличился видовой состав распорядительных документов. С. А. Глотова считает, что их увеличение можно объяснить «интенсификацией рационализаторской деятельности в области управления» [10, с. 74–75]. Л. Ф. Писарькова объясняет «обилие бумаг», т.е. увеличение бумажного потока, тем, что бюрократическая волокита связана «не с исполнением закона, а согласованием решений нижестоящих и вышестоящих учреждений» [37; 24, с. 455].

Ученые также констатировали, что в организации ведения делопроизводства и документооборота произошли как положительные, так и отрицательные изменения. К позитивным изменениям относятся: введение порядка производства дел, что способствовало «сокращению маршрута движения срочных документов» [7, с. 64; 24, с. 455]. К отрицательным явлениям можно отнести тот факт, что делопроизводство характеризовалось «медлительностью в решении дел» [37, с. 53; 24, с. 454].

Эти же явления были характерны и для ведения делопроизводства в органах по управлению калмыцким народом, так как основные принципы работы с документами, заложенными в «Общем учреждении министерств» (1811), нашли отражение и в Правилах 1825 г. В соответствии с Правилами 1825 г. была создана Комиссия калмыцких дел, которая внедрила в практику работы новшества по ведению делопроизводства и документооборота. Комиссия калмыцких дел являлась исполнительно-распорядительным учреждением, осуществляющим административное управление Калмыцкой степью Астраханской губернии [40, с. 25]. Тема истории создания и деятельности Комиссии калмыцких дел является малоизученной в калмыцкой историографии, хотя отдельные аспекты имеются в работах К. Н. Максимова,

Л. С. Бурчиновой. Исторические сведения о создании и направлениях деятельности Комиссии описаны в исторической справке к фонду И-2 и опубликованы в справочнике «Фонды Национального архива Республики Калмыкия. 1713–1993» [40] и в коллективной монографии «История Калмыкии с древнейших времен до наших дней» [20].

На основании документов, созданных в период деятельности Комиссии и сохранившихся в архивном фонде И-2 «Комиссия калмыцких дел» (1825–1836) Национального архива Республики Калмыкия (далее – Нацархив РК) [31; 40, с. 25–26], можно исследовать вопросы ведения делопроизводства и документооборота в дореволюционной Калмыкии в первой половине XIX в., также изучить практическое применение новых видов документов, таких как предписание, представление, журнал, мнение, донесение, записка и др. Их исследование позволило узнать функциональное и целевое назначение новых видов документов в системе делопроизводства. Необходимо отметить, что термины и понятия документов, применяемые в делопроизводственном процессе государственных учреждений по управлению калмыцким народом, соответствовали общероссийским стандартам и оставались неизменными после принятия «Положения об управлении калмыцким народом» от 24 ноября 1834 г.

Тема делопроизводства и документооборота в целом по России достаточно исследована, и написано много специальных работ. Однако в калмыцкой историографии данная тема мало изучена. По этой тематике написаны статьи И. В. Лиджиевой [26; 27], Л. Б. Манджиковой [28; 29]. В научных работах Д. Б. Гедеевой [8; 9], Д. А. Сусеевой [39] были рассмотрены лишь некоторые вопросы делопроизводства периода Калмыцкого ханства.

Архивные документы также являются источником по изучению деятельности самих органов по управлению калмыцким народом. Из сохранившихся источников прослеживается, что одним из направлений их деятельности были вопросы, связанные с защитой здоровья кочевого народа. В дореволюционных фондах Нацархив РК сохранились документы, раскрывающие вопросы становления и развития системы здравоохранения, об эпидемиологической деятельности и проведении вакцинации в Калмыцкой степи. Данные вопросы рассматривались в научных трудах ученого У. Д. Душана [13; 14]. В 1920-е гг. из-за высокой смертности калмыков остро стоял вопрос о принятии мер по борьбе с опасными заболеваниями. Об этом писал архивист А. А. Лебединский в статье «К вопросу вымирания калмыков» [25]. Также этот вопрос стал предметом исследования экспедиции И. И. Мечникова в 1911 г. в Астрахань, и это было знаменательным событием для научной и медицинской общественности [38]. В 1925 г.

Государственным институтом социальной гигиены и Наркомздравом РСФСР была организована научная экспедиция доктора П. Ю. Берлина на территории Калмыцкой автономной области, которая положила начало проведению подобных экспедиций и в других регионах страны [5, с. 35].

В совместных статьях А. Н. Команджаева, Е. А. Команджаева, Ф. Н. Мийманбаевой «О системе здравоохранения в Калмыцкой степи в начале XIX в.» [22, с. 919–928] и А. Н. Команджаева, Е. А. Команджаева, Д. В. Амаевой «Становление системы здравоохранения Калмыкии во второй половине XIX в.» [23, с. 919–928] исследовались вопросы зарождения и развития системы здравоохранения в дореволюционной Калмыкии.

Тема борьбы с заразными заболеваниями рассматривалась в вышеперечисленных научных работах, но особое внимание было уделено вопросу оспопрививания в Калмыцкой степи. Так, например, в диссертационных работах Л. В. Наминова [30] и М. В. Бадугиновой [6] была затронута тема борьбы с оспой. Эпидемическим заболеваниям в Калмыцкой степи в конце XIX – начале XX в. посвящены работы А. Н. Команджаева и С. Е. Бадмаевой [21], М. В. Бадугиновой [4], В. Н. Авлиева [2]. Отдельные сведения об оспопрививании содержатся в трехтомном издании «История Калмыкии с древнейших времен до наших дней» [20]. В статье В. Н. Авлиева и А. В. Манджиевой «Организация здравоохранения в Калмыцкой степи Астраханской губернии в первой половине XIX в.» авторы делают выводы о том, что «с появлением европейской медицины в Калмыцкой степи Астраханской губернии связано с оспопрививанием населения в 1811 г.» [3, с. 8].

Особый интерес представляет статья ученого из Университета Хоккайдо (Япония) Такэхико Иноуэ «О разработке Положения об оспопрививании в Калмыцких улусах (1839 г.)» [19, с. 191–196], написанная на основании архивных документов Российского государственного исторического архива (Ф. 383) и Нацархива РК (Ф. И-9). В статье рассматривается переписка Военного губернатора Астраханской губернии И. С. Тимирязева с министром внутренних дел Д. Н. Блудовым и министром государственного имущества П. Д. Киселевым о проекте «Положения об оспопрививании в Калмыцких улусах» (1839 г.) (далее – Положение 1839 г.), о проведении вакцинации от оспы в Калмыцкой степи, о роли буддийских монахов в оспопрививании. Также Т. Иноуэ отмечает интерес «российских медицинских чиновников к калмыцким монахам и их медицине» [19, с. 196].

О проведении профилактических мероприятий по борьбе с натуральной оспой в калмыцких улусах, о вкладе чиновников и калмыцких владельцев в проведении вакцинации и о структуре «Положения об оспопрививании в калмыцких улусах» (1839 г.) пишет И. В. Лиджиева в статье

«Оспопрививание как направление деятельности инородческого управления» [27, с. 32–38].

В калмыцкой историографии имеется ряд научных работ, посвященных вопросам становления и развития различных сфер деятельности органов власти по управлению калмыцким народом. Однако мало работ, касающихся вопросов: каким образом принимались те или иные решения, что способствовало их принятию или непринятию; что общего в ведении делопроизводства и есть ли особенности в организации работы с документами в органах управления калмыцким народом и т.д. Данная тема требует дальнейшего исследования.

Материалы и методы. Историческим источником по изучению направлений деятельности Комиссии калмыцких дел, тематики рассматриваемых вопросов, а также порядка организации работы с документами является архивный фонд И-2 «Комиссия калмыцких дел» (1825–1836 гг.). В данном фонде насчитывается 111 ед. хр. за 1825–1836 гг. Все документы описаны в 3 описях, в т. ч.: в описи 1–74 ед. хр.; описи 1а – 32 ед. хр.; описи 2 – 5 ед. хр. Небольшой объем документов объясняется тем, что в период проведения макулатурных кампаний в госархивах страны многие архивные дела были уничтожены. В фонде И-2 «Комиссии калмыцких дел» было уничтожено 268 ед. хр. и утрачено 19 ед. хр. [28, с. 79]. Изучив состав документов, созданных в процессе деятельности Комиссии, выявлено, что они относятся к документам официального делопроизводства. Из содержания документов следует, что Комиссия решала вопросы административного, хозяйственного характера, финансового и кадрового обеспечения. Кроме того, осуществляла надзор за прохождением дел в Зарго (суд). Комиссия рассматривала вопросы, касающиеся следующих сфер жизнедеятельности калмыцкого народа: земельно-правовых отношений (опись № 1, дела № 28, 73, 127; опись № 1а, дела № 1–8; опись 2, дело № 3); здравоохранения (опись № 1, дела № 8, 126, 141); образования (опись № 1, дела № 113); переселенцев (опись 1, дело № 87), права наследования (опись № 1, дела № 179, 186); религии (опись № 1, дело № 142) и др. [28, с. 85].

Особый интерес в аспекте ведения делопроизводства и документооборота в дореволюционной Калмыкии представляют три архивных дела, содержащие сведения об оспопрививании в Калмыцкой степи [28, с. 79]. В архивном деле № 8 «О введении в калмыцких улусах оспопрививания» имеются сведения о принимаемых мерах по борьбе с оспой в калмыцких улусах до 1826 г. Накопленный опыт был обобщен инспектором Астраханской Врачебной управы Соломоном, он подготовил «Проект для операции оспопрививания в калмыцких улусах» (далее – Проект 1832 г.) [32, д. 8]. Документ о представлении Проекта

1832 г., его рассмотрению отложились в архивном деле № 126 «По представлению инспектора Астраханской Врачебной управы Соломона¹, на имя управляющего губернией, Вице-губернатора с предложением на рассмотрение проекта для операции оспопрививания в калмыцких улусах» [33, д. 126]. И в третьем архивном деле за № 141 «О награждении Эркетенева улуса эмчи Гомонга Джалкова за оспопрививание» сохранились сведения о порядке внесения и рассмотрения документов о награждении [34, д. 141].

Объектом исследования стало архивное дело № 126, т. к. оно сформировано по одному вопросу и содержит различные виды документов. Кроме того, вопрос рассматривался около 7 лет и тем самым вызвал интерес – в чем причина его многолетнего рассмотрения и принятия решения. Первый документ, подшитый в деле, датируется 8 июнем 1832 г. – донесение инспектора Астраханского губернского врачебного управления Соломона в адрес Вице-губернатора Астраханской губернии В. И. Кошелеву о состоянии в Калмыкии в связи с распространением оспы и принятии мер. Также, к донесению прилагался «Проект Положения для операции оспопрививания в калмыцких улусах» [33, д. 126. л. 5–13]. Переписка по данному вопросу велась вплоть до принятия в 1839 г. «Положения об оспопрививании в калмыцких улусах» [35, с. 610–614].

Анализ. Принятие Положения по оспопрививанию в калмыцких улусах от 8 июля 1839 г. (далее – Положение 1839) началось с обращения инспектора Астраханской Врачебной управы г. Соломона в адрес Управляющего Астраханской губернией состоящему на должности вице-губернатора г-ну надворному советнику и канцлеру В. И. Кошелеву [33, л. 1–4]. Интересен тот факт, что от даты регистрации первого входящего документа по данному вопросу (8 июня 1832 г.) и до даты принятия Положения (8 июля 1839 г.) прошло ровно 7 лет.

Выяснение обстоятельств столь долгого рассмотрения проекта по оспопрививанию в Калмыцкой степи представляет интерес в аспекте делопроизводства и документооборота.

Из архивных документов следует, что в представлении инспектора Соломона в адрес вице-губернатора В. И. Кошелева речь идет об источнике распространения натуральной оспы в Астраханской губернии и его предложении принять меры по борьбе с заразной болезнью. По мнению Соломона, «источником распространения оспенной эпидемии...есть всегда калмыцкий народ, как свидетельствуют прежние эпидемии в разные времена» и то, что «зараза постоянно поддерживается небрежным оспопрививанием предохранительной оспы»² [33, л. 53]. Также в качестве

подтверждения своих наблюдений г. Соломон в представлении пишет, что «из 10 человек взрослых...выздоровливает не более трех» и причинами, по его мнению, являются:

- 1) «необыкновенное действие сей болезни...на калмыков...у них всегда...сильные припадки»;
- 2) кочевой образ жизни:
 - а) живя в кибитках, калмыки «лишены средств защиты от влияния сырого холодного воздуха»;
 - б) калмыки, испытывая «панический страх...», бросают [больных] на произвол судьбы с кибиткой и всеми вещами удаляются в степи» [33, л. 54].

Соломон, «озабочиваясь своей обязанностью о прочном установлении оспопрививания в калмыцких улусах так необходимого, как и для них, так и всей губернии благополучия» [33, л. 55] разработал «Проект для операции оспопрививания в калмыцких улусах» [33, л. 15]. Именно так изначально назывался документ об оспопрививании у калмыков и позже стал основой для утвержденного «Положения по оспопрививанию в калмыцких улусах» от 8 июля 1839 г. Данный документ при регистрации в Канцелярии получил входящий номер – № 3002. На протяжении всего периода прохождения документа по инстанциям, его входящий номер являлся отправной точкой в деле рассмотрения представления инспектора Соломона, а также – поисковым учетным номером.

Необходимо отметить, что инспектор Соломон направил в адрес Губернского оспенного комитета еще одно представление, в котором он акцентирует внимание на имеющихся сведениях о проведении в 1811 г. прививания предохранительной оспой в калмыцких улусах, принадлежащих князю Сербеджапу Тюменю; о записке Главного пристава в адрес гражданского губернатора о прививании калмыков в 1826 г.; о предположении Губернского оспенного комитета в 1828 г. относительно оспопрививания в калмыцких улусах [33, л. 54–54 об.].

17 июля 1832 г. вице-губернатор В. И. Кошелев после рассмотрения предложенного проекта направил его в Астраханский губернский оспенный комитет (далее – оспенный комитет) для «обстоятельного рассмотрения». Важен факт того, что оспенный комитет счел Проект нужным и направил подлинник Проекта в Комиссию калмыцких дел (далее – Комиссия) [33, л. 53].

Структурно проект состоял из 6 глав и 55 параграфов. В каждой главе описываются обязанности чиновников, так: в Главе 1 (§1 – §4) рассматривается отношение Врачебной управы к оспопрививанию в улусах; в Главе 2 (§5 – §16) –

¹ Так в документе. – Л. М.

² Имеется в виду «предохранительные прививки, спо-

собствующие повышению защитных сил организма и выработке невосприимчивости (иммунитета) к той или другой заразной болезни» [64, с. 4].

обязанности улусного врача; в Главе 3 (§17 – §37) – обязанности оспопрививателей; в Главе 4 (§38 – §43) – обязанности частных приставов; в Главе 5 (§44 – §50) – Главного пристава и в Главе 6 (§51 – §55) – обязанности владельцев–зайсангов в отношении к оспопрививанию. Проект был подписан инспектором Соломоном [33, л. 5–14]. Текст проекта написан разборчиво, почерк писавшего ровный и легко читаемый.

В декабре того же года вице-губернатор В. И. Кошелев направляет в Комиссию калмыцких дел письмо, в котором предлагает «немедленно исполнить данное ей Губернским оспенным комитетом предписание от 27 июля за № 39» и представить его «со своим мнением» Астраханскому военному губернатору [33, л. 10 – 10 об.].

В протоколе заседания Астраханской Комиссии калмыцких дел за февраль 1833 г., как того требовали правила по делопроизводству и документообороту, было коротко описано движение Проекта по инстанциям и представлена запись их мнений по документу. Необходимо акцентировать внимание на том, что «Проект для операции оспопрививания в калмыцких улусах» стал называться «Положением для операции оспопрививания в калмыцких улусах» (далее – проект Положения) и он уже был рассмотрен во втором чтении. Структура Положения осталась прежней, также состояла из 6 глав и 55 параграфов. Из протокола следовало, что проект Положения проходил согласование в различных органах, в том числе у депутатов – представителей калмыцких владельцев и духовенства.

После текста проекта Положения в протоколе имеется запись мнения бывшего депутата коллегии хошоутовского¹ владельца Церен-Дондок Тюменя [1, с. 90]. Владелец Ц.-Д. Тюмень не был согласен с аргументами инспектора Соломона, высказанными им в первом представлении, и ставил под сомнение высказывание инспектора о количестве калмыков, умирающих от оспы. Ц.-Д. Тюмень считал, что если бы умирало такое количество людей, то «калмыцкий народ, конечно же, должен был совершенно перевестись» [33, л. 61 об.]. Также он категорически возражал против того, что «калмыки бросали больных на произвол судьбы». Он писал: «никакой владелец правитель-зайсанг, и даже само калмыцкое начальство не позволит больного кочевого человека бросить одного в степи. Всякий владелец и даже хотонный староста обеспечит всегдашнее попечение и наблюдение, чтобы к больным представлен был надежный присмотр, для чего в некоторых улусах калмыцких определяются особые люди, обязанные, во всяком случае, иметь заболевшему уход, и сверх того во всяком улусе имеется достаточное число лекарей калмыцких, использующих

свои национальные лекарства и потребно по болезни пищу» [33, л. 62 об.]. Кроме того, князь Ц.-Д. Тюмень считал, что болезнь начинается в русских поселениях и потом уже распространяется повсеместно у калмыков, киргизов и других кочующих азиатских народов [33, л. 63].

Он не только высказал свое несогласие с аргументацией инспектора Соломона, но и внес предложения по проекту. В первую очередь он считал «полезным и спасительным средством к прекращению всякой опасности и смертности от натуральной оспы» деятельность «всегдашнего оспопрививания в калмыцких улусах». Во-вторых, он не был согласен с мнением инспектора Соломона, о том, что «при калмыцком штате [должен быть один] особенный врач с жалованием от правительства». По его мнению, «для объезда всех калмыцких улусов одного врача недостаточно», платить жалование не следует, и необходимо освободить врачей от уплаты податей и повинностей [33, л. 65–66]. Также Ц.-Д. Тюмень полагал, что принять решение о количестве врачей, территории их «надзора и объезда» может самостоятельно Главный пристав или же должно быть разрешение Комиссии калмыцких дел [33, л. 63].

Аргументы владельца Ц.-Д. Тюменя, его замечания и предложения по проекту Положения представляют особый интерес для исследователей, так как они способствовали успешному проведению мероприятий по борьбе с оспой в Калмыцкой степи.

Комиссия калмыцких дел приняла во внимание все высказанные мнения о проекте документа, в том числе князя Ц.-Д. Тюменя, и положила (приняла следующие решения):

1. Правила, предложенные инспектором Врачебной управы Соломоном для ведения оспопрививания в калмыцких улусах «соответственны, удобны к исполнению и должны принести полезные последствия для всего калмыцкого народа».
2. По вопросу о назначении особенного врача Комиссия посчитала, что «на первый случай достаточно и одного медицинского чиновника», который будет лечить «с истинного врачебного научного и отклонение от грубого и шарлатанского гелюнгового врачевания».
3. Комиссия согласилась с мнением депутата Ц.-Д. Тюменя – «жалование оспопрививателю, как назначено в проекте, не производить, а должны они быть тем довольны, что в течение службы избавить от податей и повинностей».
4. Комиссия нашла положительным предложение инспектора Соломона о допущении оспопрививателей из других сословий по желанию владельцев. С этим решением был согласен и депутат Ц.-Д. Тюмень.

¹ В документе Хошеутовский улус называется Хошоутовским.

Протокол завершается предложением направить Министру внутренних дел представление об утверждении проекта «Правил руководства в проведении оспопрививания в калмыцких улусах» [33, л. 65–68 об.].

Следует отметить, что в протоколе «Проект операции оспопрививания в калмыцких улусах» (1832) именовался по-разному: проект «Устава для введения оспопрививания в калмыцких улусах», проект «Положения оспопрививания в калмыцких улусах», «Правила руководства в проведении оспопрививания в калмыцких улусах». Чем объяснить такое разночтение наименования одного и того же документа? Можно предположить, что каждое ведомство высказывало свое мнение и вносило предложение о наименовании рассматриваемого документа.

Дальнейшее изучение делопроизводственных документов показало, что в рассмотрении Проекта 1832 г. сложилась странная ситуация, когда Астраханский оспенный комитет, находившийся в ведении Министерства внутренних дел, не получал информации ни от Главного пристава, ни от Комиссии калмыцких дел, тогда как данной Комиссией проект Положения был рассмотрен даже во втором чтении (февраль 1833 г.). Об этом факте упоминается в письме управления Астраханского Военного Губернатора по части Гражданской¹ от 11 апреля 1834 г. № 447, в котором говорится, что Комиссия «два раза рассматривала означенный проект, но за всем тем не только не доставлено онаго до сих пор, но нет даже сведения, которые бы, по крайней мере, могло объяснить причину двухгодовой медленности. Вследствие чего я в последний раз подтверждаю Комиссии о скорейшем представлении ко мне означенного проекта с ея мнениями, доставить с тем вместе и объяснения о причине таковой медленности». Письмо подписано военным губернатором И. С. Тимирязевым [33, л. 40–40 об.].

Прошло 10 месяцев, и за это время Комиссия калмыцких дел так и не направила свое заключение по проекту Положения оспопрививания в калмыцких улусах и не дала объяснений о задержке в исполнении указаний вышестоящих органов и должностных лиц. Из письма военного губернатора, генерал-майора И. С. Тимирязева от 8 февраля 1835 г. № 175, адресованного Астраханской Комиссии калмыцких дел, мы узнаем, что Комиссия трижды рассматривала Проект, но так и не представила информации о принятом решении [33, л. 41].

Из текста другого письма, датируемого 19 сентября 1835 г., становится ясным, что Комиссия калмыцких дел так и не направила проект Положения в Управление Астраханского военного губернатора. И. С. Тимирязев был возмущен происходящим и писал: «даже не имею сведений о положении дел сего» и призывал в очередной раз «доставить мне немедленно сведения о рассмотрении означенного проекта или объяснить причину» [33, л. 47].

О сложившейся ситуации было заслушано на заседании Комиссии калмыцких дел 31 октября 1835 г. Протокол заседания начинается со слов «Читано предложение Астраханского Военного Губернатора от 19 сентября № 1954», и далее идет изложение сути письма И. С. Тимирязева. Главный пристав по управлению калмыцким народом доложил Комиссии, что присланный в ноябре прошлого 1834 г. «проект операции оспопрививания в калмыцких улусах был в общем производстве оставлен без заключения впредь до приведения в исполнение..., [и] утверждения в калмыцком управлении». Комиссия приняла решение записать в Журнале заседаний: «оставить впредь до приведения в исполнение нового Положения об оспопрививании в калмыцких улусах..., уведомить г-на Военного Губернатора и передать с Журналом...» [33, л. 48–48 об.; 29, с. 82].

Почему так важно занесение записей в Журнал заседаний? Каково его назначение? Известно, что протокол является внутренним документом, в котором фиксируется ход рассмотрения вопросов и решений, принятых посредством коллегиального обсуждения и голосования. Протоколы можно условно разделить на краткие и подробные. Подробные протоколы и назывались журналами. В делопроизводстве XIX в. в журналах фиксировалось обсуждение вопроса в обобщенном виде. Имеется в виду то, что все высказывания одного выступающего объединялись в одно, и мнения других близких по содержанию также могли быть обобщены и излагаться как цельное решение. Следовательно, решение Комиссии оставить вопрос открытым до повторного внесения доработанного Проекта на рассмотрение, было окончательным. Именно поэтому Проект не был внесен на рассмотрение вышестоящих органов власти.

С момента внесения Проекта 1932 г. на рассмотрение прошло 4 года. В марте 1836 г. Управление Астраханского Военного губернатора по части гражданской направило предложение в адрес Астраханской Комиссии калмыцких дел. Данное письмо отличается от всех ранее представленных документов. Оно было изготовлено типографским способом. Реквизиты расположены в соответствии с нормативными требованиями, в верхнем левом углу и только дата документа написана от руки чернилами черного цвета.

¹ В первой половине XIX в. в национальных окраинах были созданы «особенные» управления, которые характеризовались большей самостоятельностью местной администрации, генерал-губернаторства, а также наблюдалось слияние военного и гражданского управления. Военный губернатор управлял не только военными учреждениями, но и заведовал гражданской частью [16, 196]

Письмо написано кратко, и его содержание касается двух вопросов:

- 1) о бездействии в отношении рассмотрения и принятия проекта операции оспопрививания в калмыцких улусах;
- 2) о «приведении в действие проекта сего» в части успешного проведения вакцинации от оспы в Калмыцкой степи, несмотря на то, что Положение об оспопрививании в калмыцких улусах не было принято [33, л. 49].

Из документов видно, что параллельно с вопросом о проекте оспопрививания велась переписка о предоставлении сведений об успехах оспопрививания в калмыцких улусах. Так, например, вице-губернатор В. И. Кошелев письмом от 21 марта 1833 г. предписывает Главному приставу калмыцким народом г-ну помощнику Филиппину представить «в самоскорейшем времени» сведения, требуемые Астраханским губернским оспенным комитетом ещё с 30 марта 1832 г. Одновременно губернатор требовал донести, «почему прежде не исполнено, кто виновен в медлительности» и поручает подготовить и внести на ее рассмотрение Журнал по проекту г-на инспектора Врачебной управы Соломона об оспопрививании в калмыцких улусах». В конце письма В. И. Кошелев предупреждает, что «дальнейшая бездеятельность ... повлечет на Вас взыскание по законам» [33, л. 17 – 18].

Какие именно сведения и о каких успехах в оспопрививании в калмыцких улусах запрашивал вице-губернатор В. И. Кошелев? В выявленных архивных документах фонда Комиссии калмыцких дел нет прямых указаний по данному вопросу. Встречаются лишь упоминания о принимаемых мерах по борьбе с оспой, проводимых в 1811 г, 1826 г., 1828 г.

В деле № 126 подшито донесение Астраханской Врачебной управы от 14 марта 1833 г. № 164 в адрес вице-губернатора, в котором говорится о том, что никаких сведений об оспопрививании и о достигнутых успехах, запрошенных в 1832 г., так и не поступило. В то же время, в документе сообщалось, что в Енотаевском уезде свирепствует натуральная оспа и «Главный пристав при калмыцком народе направил для прививания предохранительной оспы оспенную материю, инструменты и наставления [инструкцию] для оспопрививания и тем, чтобы раздать их калмыцким оспопрививателям, которые по его уверению есть во всяком улусе». Также было дано предписание Енотаевскому уездному лекарю принять «деятельные меры к распространению оспопрививанию между калмыками, кочующими в уезде» [33, л. 18].

Вышеуказанные сведения были упомянуты в Протоколе заседания Астраханской Комиссии калмыцких дел от 14 марта 1836 г. «О рассмотрении Проекта для операции оспопрививания в калмыцких улусах» [33, л. 53–64], так как в соответ-

ствии с вступившим в действие «Положениями об управлении калмыцким народом» от 24 ноября 1834 г. [11, с. 162–193] в тексте официальных документов должны были излагаться обстоятельства рассматриваемого дела, с момента поступления обращения, его прохождение по инстанциям, принятым мнениям, решениям. Представляет интерес оформление данного протокола. Так же как и предыдущие протоколы, он оформлен в соответствии с требованиями того времени. Особенностью оформления этого протокола является то, что с левой стороны имеется несколько записей о прохождении документа: 1-ая запись – «Рассмотрено представление Инспектора Астраханской врачебной управы Соломона»; ниже 2-ая запись «Копия в Канцелярию г. В[ице]Губернатора передана 8 апреля № 367»; еще ниже 3-я запись «В оспопрививательный комитет 10 марта № 583». С правой стороны идет описание порядка рассмотрения Проекта и мнение рассматривающих органов и должностных лиц за период с июня 1832 г. по март 1836 г.

В 1836 г. Комиссия калмыцких дел завершила свою деятельность, и о дальнейшей судьбе данного документа известно следующее. Проект «Положения об оспопрививании в калмыцких улусах» был представлен Министерством государственных имуществ и утвержден Императором 8 июля 1839 г. [35]. Структура Положения изменилась в сравнении с первоначальным вариантом проекта, разработанного инспектором Соломоном, и состояла из семи глав, «каждая из которых определяет круг обязанностей органов управления, должностных лиц, а также владельцев и правителей улусов» [27, с. 35]. В соответствии с Положением «главный надзор за производством оспопрививания в калмыцких улусах Астраханской губернии и Кавказской области поручается Астраханской Врачебной управе», которая являлась «органом губернского управления медико-санитарного дела». Также было оговорено денежное содержание оспопрививателей: «выплата жалованья оспопрививателям во владельческих улусах производится нойонами, а в казенных – за счет сбора на содержание калмыцкого управления» [27, с. 35].

Из представленных документов следует, что Проект 1832 г., разработанный инспектором Соломоном, на протяжении 7 лет рассматривался во всех заинтересованных органах, дорабатывался и вновь выносился на обсуждение. В рассмотрении проекта по оспопрививанию в калмыцких улусах участвовали лишь те государственные органы, должностные лица, которые были указаны в «Правилах для управления калмыцким народом» 1825 г.

По мнению С. Ю. Деева, Правила 1825 г. имели «ряд существенных недостатков», в них «... подчиненность Главного пристава Астраханскому

губернатору лишала его возможности независимо и более объективно отстаивать их при рассмотрении». Также «сложный механизм управления небольшим народом с одновременным сохранением за владельцами улусов полноты их власти в делах их внутреннего управления, при отсутствии способов быстрого межведомственного взаимодействия, не мог не создать препятствий в развитии края, чем и был обусловлен дальнейший поиск усовершенствования системы управления калмыцким народом» [12, с. 100; 1, с. 96].

Результаты. Таким образом, исследование показало, что рассмотрение и принятие «Положения об оспопрививании в Калмыцких улусах» (1839 г.), разработанного инспектором Соломоном проходило в соответствии с установленным порядком, с учетом строгой иерархии должностных лиц. О каждом принятом решении необходимо было информировать и согласовывать свои решения как с вышестоящими, так и с нижестоящими организациями. Из-за чего система делопроизводства оставалась «неповоротливой и малоэффективной» [24, с. 454], сроки прохождения проектов документов по инстанциям нарушались, и увеличивался бумажный поток [24, с. 455].

На основе проведенного анализа архивных документов фонда И-2 «Комиссия калмыцких дел» Национального архива Республики Калмыкия можно сказать, что в целом, ведение делопроизводства и документооборота в Комиссии калмыцких дел Астраханской губернии полностью соответствовало действовавшим в первой поло-

вине XIX в. общероссийским нормативным требованиям, «Правилам для управления калмыцким народом» 1825 г. и «Положению об управлении калмыцким народом» от 24 ноября 1834 г. В делопроизводство государственных учреждений вводились новые виды документов. Изучение их содержания и оформления позволило понять их функциональное назначение в делопроизводственном процессе.

На основе проведенного анализа можно констатировать, что проблемы, характерные для документооборота в центральных органах управления, были актуальны и для органа по управлению калмыцким народом. В тоже время необходимо отметить, что в калмыцком делопроизводстве имеются свои особенности. Так, например, в дореволюционной Калмыкии делопроизводство велось на двух языках: на русском и на старокалмыцкой письменности тодо бичиг. Документы, написанные на тодо бичиг, переводились толмачами и поступали на рассмотрение вместе с переводом.

Архивные документы фонда И-2 «Комиссии калмыцких дел» являются источником по изучению вопросов делопроизводства и документооборота, проблем становления и развития здравоохранения, вклада чиновников и калмыцких владельцев в борьбу с такой опасной болезнью для кочевников как оспа. Кроме того, эти документы свидетельствуют о вовлечении калмыцкой знати в решение управленческих дел и в делопроизводственный процесс российского государства.

Литература

1. Абеева О. Н. Введение Калмыкии в общероссийскую систему управления (Правила 1825 года) // Вестник Прикаспия: археология, история, этнология. 2010. № 2. С. 88–96.
2. Авлиев В. Н. История эпидемии натуральной оспы у калмыков в условиях кочевого образа жизни (начало XIX в.) // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15994> (дата обращения: 19.05.2023)
3. Авлиев В. Н., Манджиева А. В. Организация здравоохранения в Калмыцкой степи Астраханской губернии в первой половине XIX в. // Вестник Калмыцкого университета. 2015. № 4 (28). С. 4–8.
4. Бадугинова М. В. Борьба с эпидемиями в Калмыцкой степи в XIX–начале XX вв. // Материалы Международной научной конференции «Гуманитарная наука Юга России: международное и региональное взаимодействие» (Элиста, 20–23 сентября 2011 г.). Ч. II. Элиста, 2011. С. 178–182.
5. Бадугинова М. В. Экспедиция П. Ю. Берлина в Калмыкию (1925 г.) и ее значение в развитии здравоохранения республики // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований. 2014. № 3. С. 30–36.
6. Бадугинова М. В. Здравоохранение Калмыкии в конце XIX – первой половине XX века: автореферат дис. ... канд. ист. наук. Грозный 2018. 29 с.
7. Виноградова Т. В. Состояние губернского делопроизводства в Российской империи и попытки его реформирования в первой половине XIX в. // Вестник РГГУ. Серия: документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. 2014. № 2 (124). С. 59–69.
8. Гедеева Д. Б. О слове *bičiq* в языке калмыцкой деловой письменности XVIII–XIX вв. // Oriental Studies. 2018. Т. 39. № 5. С. 145–150.
9. Гедеева Д. Б. Архивные письма XVIII в. как памятники калмыцкой деловой письменности // Башкирский язык и литература в условиях глобализации и полиэтнической среды: опыт и перспективы. Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Уфа, 22–25 октября 2019 г.). Уфа: Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН, 2019. С. 107–109.
10. Глотова С. А. Возникновение и тенденции развития распорядительной документации в России в дореволюционный период // Вестник РГГУ. Серия: документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. 2014. № 2 (124). С. 70–77.
11. Государственное строительство Калмыкии. XVII–XXI вв. Сб. док-тов и мат-лов. Элиста: НПП «Джангар», 2009. 399 с.
12. Деев С. Ю. Организация управления калмыцким народом после упразднения Калмыцкого ханства (1771–1825 гг.) // Вестник КИГИ РАН, 2002. Вып. 17. С. 93–105.

13. Душан У. Д. Общий обзор медико-санитарного дела в Калмыцкой степи // Калмыцкая область, 1925. № 2. С. 50–75; № 3. С. 30–51; 1926, № 1 (4). С. 78–94.
14. Душан У. Д. Избранные труды / Сост. Батыров В. В., Шараева Т. И. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 376 с.
15. Емельянова В. С. Делопроизводство в России как элемент системы государственного управления: историко-правовой анализ // Право и безопасность. 2012. № 3–4 (43). С. 129–134.
16. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1968. С. 368.
17. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: РГГУ, 2008. 710 с.
18. Илюшенко М. П. История делопроизводства в дореволюционной России. М.: РГГУ, 1993. 79 с.
19. Иноуэ Такехико. О разработке «Положения об оспопрививании в калмыцких улусах» (1839): по материалам переписки И. С. Тимирязева и П. Д. Киселева // Астраханские краеведческие чтения: сб. ст. – Астрахань: Сорокин Р. В., 2013. Вып. 5. С. 191–195.
20. История Калмыкии с древнейших времен до наших дней» в 3-х томах. Т. 1. Элиста: Герел, 2009. 848 с.
21. Команджаев А. Н., Бадмаева С. Е. Эпидемические заболевания в Калмыцкой степи Астраханской губ. в конце XIX – начале XX века // Oriental Studies. 2021. Т. 14. № 1. С. 43–55.
22. Команджаев А. Н., Команджаев Е. А., Мийманбаева Ф. Н. Система здравоохранения в Калмыцкой степи в начале XX в. // Oriental Studies. 2021. Т. 14 (5). С. 919–928.
23. Команджаев А. Н., Команджаев Е. А., Амаева Д. В. Становление системы здравоохранения Калмыкии во второй половине XIX в. // Вестник калмыцкого университета. 2021. № 4 (52). С. 16–23.
24. Красникова Ю. Н. Эволюция делопроизводства в государственных учреждениях Российской империи в первой половине XIX века (на примере Департамента уделов) // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 4. С. 451–469.
25. Лебединский А. А. К вопросу о вымирании калмыков. Астрахань: Калмоблиздат, 1927. 45 с.
26. Лиджиева И. В., Когданова Б. В. Делопроизводственная практика управления калмыцким народом // Oriental Studies. 2018. Т. 36. № 2. С. 29–37.
27. Лиджиева И. В. Оспопрививание как направление деятельности инородческого управления // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 2 (71). С. 32–38. URL: https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_2_32.
28. Манджикова Л. Б. Архивные документы фонда И-2 «Комиссия калмыцких дел. 1825–1836 гг.» Национального архива Республики Калмыкия как источник по изучению истории государственных учреждений в дореволюционной Калмыкии (некоторые вопросы организации делопроизводства) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2022. № 2. С. 70–87.
29. Манджикова Л. Б. Документы Комиссии калмыцких дел как источник по изучению организации делопроизводства и документооборота в Калмыкии в XIX в. (на примере рассмотрения прошения калмыцкого владельца Э. Ц. Кичикова о дозволении носить бронзовую медаль) // Oriental Studies. 2022. Т. 15. № 5. С. 1126–1135.
30. Наминов Л. В. История организации здравоохранения и лечебной помощи в Калмыцкой АССР: автореферат дис. ... кандидата медицинских наук. Ростов н/Д: (б.и.), 1968. 18 с.
31. Национальный архив Республики Калмыкия (далее – НА РК). Ф. И-2. Оп. 1а.
32. НА РК. Ф. И-2. Оп. 1а. Д. 8.
33. НА РК. Ф. И-2. Оп. 1а. Д. 126.
34. НА РК. Ф. И-2. Оп. 1а. Д. 141.
35. Положение об оспопрививании в калмыцких улусах // Полное собрание законов Российской империи. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1840. Собр. 2, т. 14, ч. 1, № 12518. С. 610–614.
36. Правила для управления калмыцкого народа. 10 марта 1825 г. (№ 30290) // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Собр. I. Т. XXXX. СПб.: Тип. II Отд. Собств. его имп. величества канцелярии, 1830. С. 155–161.
37. Писарькова Л. Ф. Коррупция в государственном управлении России XVII–XIX веков // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2007. № 2 (87). С. 49–56.
38. Рубальский О. В., Мирошников В. М., Галимзянов Х. М., Рыбкин В. С. Экспедиция И. И. Мечникова в Астраханскую губернию в 1911 году // Успехи современного естествознания. 2006. № 4. С. 22–25.
39. Сусеева Д. А. Письма калмыцких ханов и их современников (1713–1771 гг.). Избранное / [сост.: Л. Б. Шалданова, Г. С. Санджиева]. Элиста: НПП «Джангар», 2009. 992 с.
40. Фонды Национального архива Республики Калмыкия, 1713–1993 / сост.: В. З. Атуева [и др.]. 2-е изд., испр. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. 205 с.
41. Цюбилько-Нечай И. З. Предохранительные прививки. Л.: Военно-медицинский музей Министерства обороны СССР, 1968. 26 с.
42. Шепелев Л. Е. Аппарат власти в России. Эпоха Александра I и Николая I. Санкт-Петербург: Искусство–СПБ, 2007. 461 с.
43. Шушунова Е. В. Реформа министерского делопроизводства в первой половине XIX столетия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2012. 2 (18). С. 55–59.

References

1. Abeeva O. N. Introduction of Kalmykia into the all-Russian system of government (Rules of 1825). Vestnik Prikaspiya: arkhologiya, istoriya, etnologiya = Bulletin of the Caspian Sea: archeology, history, ethnology. 2010;(2); 88–96. (In Russ.).
2. Avliev V. N. The history of the smallpox epidemic among Kalmyks in a nomadic lifestyle (early 19th century). Contemporary issues of science and education = Modern problems of science and education. 2014;(6). URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15994> (accessed: 19.05.2023).
3. Avliev V. N., Mandzhieva A. V. Organization of healthcare in the Kalmyk steppe of the Astrakhan province in the first half of the 19th century. Vestnik Kalmytskogo universiteta = Bulletin of the Kalmyk University. 2015;4(28):4–8. (In Russ.).
4. Baduginova M. V. Fighting epidemics in the Kalmyk steppe in the 19th–early 20th centuries in Proceedings of the International Scientific Conference «Humanities in the South of Russia: International and Regional Cooperation» (20–23 September 2011). Elista, 2011; Part II. p. 178–182. (In Russ.).

5. Baduginova M. V. Expedition of P. Yu. Berlin to Kalmykia (1925) and its significance in the development of the health care of the republic. *Vestnik Kalmytskogo universiteta* = Bulletin of the Kalmyk University. 2014;(3):30–36. (In Russ.).
6. Baduginova M. V. Health care of Kalmykia at the end of the 19th – the first half of the 20th century: thesis. Sciences. Grozny 2018; 29 p.
7. Vinogradova T. V. The state of provincial office work in the Russian Empire and attempts to reform it in the first half of the 19th century. *Vestnik RGGU. Seriya: dokumentovedenie i arkhivovedenie. Informatika. Zashchita informatsii i informatsionnaya bezopasnost'* = Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series: documentation and archiving. Computer science. Information protection and information security. 2014;2(124):59–69. (In Russ.).
8. Gedeyeva D. B. On the word *bičiq* in the language of Kalmyk business writing in the 18th–19th centuries. *Oriental Studies*. 2018;39(5):145–150. (In Russ.).
9. Gedeyeva D. B. Archival letters of the 18th century. as monuments of Kalmyk business writing in Bashkir language and literature in the context of globalization and multi-ethnic environment: experience and prospects. Proceedings Intern. scientific-practical. conf. [22–25 October 2019]. Ufa: Institute of History, Language and Literature, USC RAS Publishing; 2019. p. 107–109. (In Russ.).
10. Glotova S. A. The emergence and development trends of administrative documentation in Russia in the pre-revolutionary period. *Vestnik RGGU. Seriya: dokumentovedenie i arkhivovedenie. Informatika. Zashchita informatsii i informatsionnaya bezopasnost'* = Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series: documentation and archiving. Computer science. Information protection and information security. 2014;2(124):70–77. (In Russ.).
11. State building of Kalmykia. XVII–XXI centuries Sat. docs and mats. Elista: NPP «Dzhanger», 2009; 399 p. (In Russ.).
12. Deev S. Yu. Management of the Kalmyk people after the abolition of the Kalmyk Khanate (1771–1825). *Vestnik KIGI RAN* = Bulletin of KIGI RAS. 2002;(17):93–100. (In Russ.).
13. Dushan U. D. General review of health care in the Kalmyk steppe. *Kalmytskaya oblast' = Kalmyk region*. 1925;(2):50–75. (In Russ.).
14. Dushan U. D. Selected works / Comp. Batyrov V. V., Sharaeva T. I. Elista: KIGI RAN; 2016, 376 p. (In Russ.).
15. Emelyanova V. S. Office work in Russia as an element of the public administration system: historical and legal analysis. *Pravo i bezopasnost'* = Law and security. 2012;3–4(43):129–134. (In Russ.).
16. Eroshkin N. P. History of state institutions of pre-revolutionary Russia. Moscow: Higher school, 1968; 368 p. (In Russ.).
17. Eroshkin N. P. History of state institutions of pre-revolutionary Russia. Moscow: RSHU publ., 2008, 710 p. (In Russ.).
18. Ilyushenko M. P. History of paperwork in pre-revolutionary Russia. Moscow: RGGU; 1993, 79 p.
19. Inoue Takehiko. On the development of the “Regulations on smallpox vaccination in the Kalmyk uluses” (1839): based on the materials of the correspondence of I. S. Timiryazev and P. D. Kiselev in Astrakhan local history readings: coll. Art. – Astrakhan: Sorokin R. V. 2013;(5):191–195.
20. History of Kalmykia from ancient times to the present day” in 3 volumes. Vol. 1. Elista: Gerel; 2009, 848 p.
21. Komandzhaev A. N., Badmaeva S. E. Epidemic diseases in the Kalmyk steppe of the Astrakhan province. at the end of the 19th – beginning of the 20th century. *Oriental Studies*. 2021;14(1):43–55.
22. Komandzhaev A. N., Komandzhaev E. A., Miymanbaeva F. N. The healthcare system in the Kalmyk steppe at the beginning of the 20th century. *Oriental Studies*. 2021;14(5):919–928.
23. Komandzhaev A. N., Komandzhaev E. A., Amaeva D. V. “Formation of the healthcare system of Kalmykia in the second half of the 19th century”. *Vestnik kalmytskogo universiteta* = Bulletin of the Kalmyk University. 2021;4 (52):16–23.
24. Krasnikova Yu. N. The evolution of office work in state institutions of the Russian Empire in the first half of the 19th century (on the example of the Department of appanages). *Nauchnyy dialog* = Scientific dialogue. 2022;11(4):451–469.
25. Lebedinsky A. A. On the extinction of the Kalmyks. Astrakhan: Kalmoblizdat; 1927. 45 p.
26. Lidzhieva I. V., Koslednova B. V. Record keeping practice of managing the Kalmyk people. *Oriental Studies*. 2018;36(2):29–37.
27. Lidzhieva I. V. Smallpox vaccination as a direction of activity of foreign management. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika* = Caspian region: politics, economics, culture. 2022;2(71):32–38. URL: https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_2_32. (accessed: 24.05.2023).
28. Mandzhikva L. B. Archival documents of the fund I-2 «Commission of Kalmyk affairs. 1825–1836» National Archives of the Republic of Kalmykia as a source for studying the history of state institutions in pre-revolutionary Kalmykia (some issues of office work organization). *Kalmykii (nekotorye voprosy organizatsii deloproizvodstva)* = Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2022;(2):70–87.
29. Mandzhikova L. B. Documents of the Commission of Kalmyk Affairs as a source for studying the organization of office work and document flow in Kalmykia in the 19th century (on the example of considering the petition of the Kalmyk owner E. Ts. Kichikov for permission to wear a bronze medal). *Oriental Studies*. 2022; 15(5):1126–1135.
30. Naminov L. V.. The history of the organization of health care and medical care in the Kalmyk ASSR: abstract of thesis. Rostov on Don, 1968. 18 p.
31. National Archives of the Republic of Kalmykia (NA RK). F. I–2. Inv. 1a.
32. NA RK. F. I–2. Inv. 1a. D. 8.
33. NA RK. F. I–2. Inv. 1a. D. 126.
34. NA RK. F. I–2. Inv. 1a. D. 141.
35. Regulations on smallpox vaccination in the Kalmyk uluses in Complete collection of laws of the Russian Empire. St.Petersburg: Printing House II Department of the Own E. I. V. Chancellery; 1840. Collection. 2, vol. 14, part 1, no. 12518: 610–614.
36. Rules for the management of the Kalmyk people. March 10, 1825 (No. 30290) in Complete collection of laws of the Russian Empire since 1649. Collection. I. T. XXXX. St.Petersburg: Type. II Dep. Own his imp. Majesty's Chancellery, 1830. p. 155–161.

37. Pisarkova L. F. Corruption in public administration in Russia in the 17th-19th centuries. Vestnik Rossiyskogo fonda fundamental'nykh issledovaniy. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Bulletin of the Russian Fund for Fundamental Research. Humanities and social sciences. 2007;2(87):49-56.
38. Rubalsky O. V., Miroshnikov V. M., Galimzyanov Kh. M., Rybkin V. S. Expedition of I. I. Mechnikov to the Astrakhan province in 1911. Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya = Successes of modern natural sciences. 2006;(4):22–25.
39. Suseeva D. A. Letters of the Kalmyk khans and their contemporaries (1713–1771). Selected / [ed.: L. B. Shaldanova, G. S. Sandzhieva]. Elista: NPP «Dzhangar»; 2009, 992 p.
40. Funds of the National Archives of the Republic of Kalmykia, 1713–1993 / compiled by V. Z. Atueva [and others]. 2nd ed., rev. and additional Elista: Kalm. book. publishing house, 2002; 205 p.
41. Tsybulko-Nechay I. Z. Protective vaccinations. London: Military Medical Museum of the Ministry of Defense of the USSR, 1968. 26 p.
42. Shepelev L. E. Apparatus of power in Russia. The era of Alexander I and Nicholas I. St. Petersburg: Art-SPB, 2006. 461 p.
43. Shushunova E. V. Reform of ministerial office work in the first half of the XIX century. Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy Akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012;2(18):55-59.